

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРЕДНОРМАТИВНАЯ РЕЧЕВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ В ДИНАМИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование посвящено соотношению понятий системы, нормы и узуса, установлены их составные элементы. Определены область появления и среда функционирования речевых единиц, условия, создающие речевую вариативность.

Ключевые слова: система, норма, узус, унормированные (системные) единицы, неунормированные (речевые) единицы, частотность, языковая категория, речевая категория, преднормативные построения.

Постоянное обращение к понятию «норма» в лингвистике неслучайно. Норма затрагивает, регулируя, практически все сферы жизнедеятельности. По мнению Н. Д. Арутюновой норма ассоциируется с порядком как способом организации жизнедеятельности людей и предполагает такие отличительные особенности реальности как обыденность, предсказуемость, привычность [1, с. 299]. Таким образом, норма является «средой обитания» для людей и играет роль «фона» [2, с. 4]. Применительно к языку нормативную речь коммуниканты не замечают, «она для нас как раз психологически не существует» [3, с. 6]. Несмотря на это в вопросе изучения путей развития языка понятие нормы является основополагающим и служит отправной точкой проводимых лингвистами исследований.

Норма является своеобразным связующим звеном между абстрактной языковой системой и речевыми реализациями последней в узусе (речевой практике), в чем и состоит онтологическая сущность нормы. Поясняя данное утверждение, следует отметить, что языковая система как целостная совокупность языковых элементов воплощается в норме в виде одного из предлагаемых ею потенциальных вариантов, который объективируется в речевой практике в соответствии с целесообразностью и уместностью употребления языковой единицы в данной ситуации общения. Именно поэтому для Г. Н. Скияревской норма выступает «своеобразным регулятором», который связывает систему и узус и описывает их в единстве [4]. Из этого следует, что с одной стороны норма связана с системой и узусом, с другой стороны, данные понятия не тождественны между собой.

Языковая система характеризуется как организованная, относительно стабильная система, как «хранилище» форм, лексем (ср. «comme système de formes, de mots» [5]), находящихся в отношениях и связях друг с другом. В речевой практике системные элементы соединяются между собой в соответствии с грамматическими правилами, именно поэтому норма трактуется еще не только как способ реализации языковой системы в данном речевом коллективе, но и как правило («règle» [5]). Ср. «Функционирование языка определяется правилами оперирования его единицами, что делает его системой высокой точности и надежности» [6].

Отдельного пояснения заслуживает разграничение понятий нормы и узуса. Согласно результатам исследования российского лингвиста И. В. Пекарской понятие узуса должно быть ориентировано на речь, нормы – на язык [7, с. 150]. Исследователь рассматривает норму как «реалию, связанную с языком, как совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы», а узус «как норму речевую, как совокупность речевых навыков, принятых в данном обществе.

по употреблению языковых единиц» [7, с. 151]. Исходя из данного понимания, норма трактуется как языковая, а узус как речевая категория. В установлении отличий между понятиями нормы и узуса российский лингвист Е. В. Ерофеева отрицает наличие формальных параметров и вводит дополнительный компонент, которым является отношение коммуникантов к используемым языковым единицам: «норма – это осознаваемые как правильные и желательные реализации, тогда как узус – вообще все общепринятые реализации» [8] в конкретном речевом коллективе. Другими словами, осознанное отношение к используемым языковым единицам и принятие их как правильных и обязательных, выделяемых на основании критерия «так говорят, и так говорить можно и нужно» [4] отличает нормативные единицы от узуальных, вычлняемых на основании критерия «так говорят».

Норма как устоявшаяся система состоит из унормированных (традиционных, кодифицированных) языковых единиц. Объективный аспект нормы дополняется субъективным аспектом, к которому О. А. Лаптева относит индивидуальную речь, где и возникают условия для преобразования нормы [9, с. 3]. Выделение субъективной стороны нормы является в отличие от традиционно консервативного характера объективного существования языковых законов и закономерностей доказательством другой стороны данной языковой универсалии – изменчивости, динамичности: «*Contrairement à ce qu'ont laissé entendre ses pires détracteurs, la norme française en matière de langage n'est pas absolument immobile*» [10, р. 14]. В этом можно усмотреть, по мнению В. Матезиуса, свойство «гибкой стабильности» [11, с. 381] языковой системы.

В качестве примеров объективной (системной) и субъективной (узуальной) норм можно привести предложные сочетания *à l'université* 'в университете, подразумевается не само здание, а пространство' – *dans l'université* 'в здании университета' – *au sein de l'université* 'в здании, в стенах университета'.

Выше указывалось, что основу языковой (кодифицированной) нормы составляют унормированные (традиционные, устоявшиеся, кодифицированные) реализации языковых единиц. Унормированные речевые единицы рождаются в разговорной речи, которая, по мнению Л. В. Щербы, является «кузницей» [12, с. 116] всех изменений нормы. Они определяются им как «отрицательный языковой материал» [13, с. 33], необходимый для более глубокого понимания того, как функционирует языковая система. Речевые единицы, возникающие в узусе, могут со временем стать элементами нормы, о чем свидетельствует вывод известного французского лингвиста Д. Легалуа: «*Ces formes modèles naissent dans l'usage et constituent des normes mémorisées; la parole, quant à elle, a pour fonction de créer des formes nouvelles, qui seront versées ou non dans la norme, par l'usage*» [14, р. 114]. Исследователь выделяет модели, образцы, схемы или инварианты как единицы языка (*les formes modèles*) и новые формы (*formes nouvelles*), которые появляются в узусе (речевой практике) как реализации этих схем, моделей. В данной цитации узусу отводится особое место как области появления и среде функционирования, в которой фиксируется речевая единица и которая продвигает ее в нормативное русло в соответствии с критериями частотности и предпочтительности. Таким образом, мы видим, что некоторые речевые построения являются предвестниками языковой нормы и так называемыми преднормативными построениями, которые могут стать единицами языковой системы при действии определенных факторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Аномалия и язык (К проблеме языковой «картины мира») / Н. Д. Арутюнова. Вopr. языкознания. – 1987. – № 3. – С. 3–20.
3. Мурзин, Л. Н. Норма, речевой прием и ошибка с динамической точки зрения / Л. Н. Мурзин. Речевые приемы и ошибки: типология, деривация и функционирование: сб. науч. тр. / АН СССР. Ин-т языкознания, Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. – М.: Ин-т языкознания, 1989. – С. 5–13.
4. Склярёвская, Г. Н. «Так не говорят», или Еще раз о соотношении системы, узуса и нормы (в лексикографическом аспекте) [Электронный ресурс] / Г. Н. Склярёвская // Гротовские чтения: тезисы V Междунар. науч. конф. «Культура русской речи», Москва, 16–18 февраля 2017 г. – М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2017. – Режим доступа: https://drive.google.com/file/d/0B65_GJ8xCTzSURhNm9rajdCemc/view. – Дата доступа: 16.01.2021.
5. Le Grand Robert de la langue française: à 6 vol. [vérs. électr.] / 2e éd., augm. du Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française de P. Robert / dir. par A. Rey. – Paris: le Robert, 2001. – 1340 p.
6. Некипелова, И. М., Зарифуллина, Э. Г. Языковая система как естественная многоуровневая классификация высокой степени надежности [Электронный ресурс] / И. М. Некипелова, Э. Г. Зарифуллина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2013. – Вып. 26. – № 6. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-sistema-kak-estestvennaya-mnogourovnevaya-klassifikatsiya-vysokoy-stepeni-nadyozhnosti/viewer>. – Дата доступа: 26.01.21.
7. Пекарская, И. В. Контаминация в контексте проблемы системности стилистических ресурсов русского языка: в 2 ч. / И. В. Пекарская. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2000. – Ч. 1. – 247 с.
8. Ерофеева, Е. В. К вопросу о соотношении понятий норма и узус [Электронный ресурс] Е. В. Ерофеева // Проблемы социо- и психолингвистики: сб. ст. / Перм. гос. ун-т; отв. ред. Т.И. Ерофеева. – Пермь, 2003. – Вып. 2. – С. 3–8. – Режим доступа: <http://psychosocling.narod.ru/eEBV2.htm>. – Дата доступа: 22.10.20.
9. Лаптева, О. А. Двудеяная сущность языковой нормы / О. А. Лаптева // Журналистика и культура русской речи. – 2003. – № 1. – С. 2–4.
10. Blanche-Benveniste, C. Quel est le rôle du français parlé dans les évolutions syntaxiques? C. Blanche-Benveniste // L'Information Grammaticale. – 2002. – №. 94. – P. 11–17.
11. Матезиус, В. О необходимости стабильности литературного языка / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок: сб. ст. / сост., ред. и предисл. Н. А. Кондрашова. – М.: Прогресс, 1967. – С. 378–393.
12. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку / Л. В. Щерба / АН СССР, Отделение литературы и языка. – М.: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1957. – 188 с.
13. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Изд. 3-е, стер. – М.: URSS: КомКнига, 2007. – 427 с.
14. Legallois, D. Les greffes phraséologiques – ou quand la syntaxe se compromet / D. Legallois. Langages. – 2013. – Vol. 189. – №. 1. – P. 103–120.

The article considers the correlation of concepts of system, norm and usage, their constituent elements have been established. The area of appearance and the environment of functioning of speech units, the conditions that create speech variability have been determined.

Keywords: norm, usus, normalized (system) units, non-normalized (speech) units, frequency, language category, speech category, pre-standard constructions.